

Воткинскій Союз фронтовиков.

Его роль в организаціи возстанія 17 августа 1918 года.

В Маньчжу-Ди-Го, а именно в г. Гиринѣ, живет П. И. Чувашов, послѣдній из оставшихся в живых членов правленія воткинскаго Союза фронтовиков, сыгравшаго такую большую роль в дѣлѣ подготовки и проведенія знаменитаго возстанія 17 августа 1918 года.

Хотя об этом Союзѣ и об организаторской его работѣ и упоминалось в записках многих участников возстанія, однако, дѣятельность его освѣщалась без той полноты, которую он вполне заслуживает, а потому и к воспоминаніям П. И. Чувашова, дающим полную картину положенія в Воткинскѣ в послѣднія перед возстаніем недѣли, — надо отнестись с пристальным вниманіем.

Союз фронтовиков организовался на заводѣ легально 1-го января 1918 года. Членами его могли быть, кромѣ фронтовиков солдат и офицеров, и прочіе военные, но уже без права рѣшающаго голоса. Кромѣ того, в Союзѣ состояли членами еще и солдаты, жены убитых военнослужащих, а также попавших в плѣн и без вѣсти пропавших.

Воткинскій совѣт рабочих и солдатских депутатов дал разрѣшеніе на образованіе на заводѣ Союза фронтовиков лишь потому, что рассчитывал прибрать его к своим рукам уже в ближайшее же время, тѣм болѣе, что основныя, так сказать, идеологическія положенія устава Союза — „Союз создается в цѣлях защиты интересов и прав Россіи“, — можно было толковать очень широко.

Словом, Союз фронтовиков был организован и даже послал своих представителей в совдеп. Позднѣе, через мѣсяц, т. е. уже в февралѣ, по примѣру воткинцев, был создан Союз фронтовиков и в Ижевскѣ.

Предсѣдателем воткинскаго Союза фронтовиков был избран военный чиновник Н. П. Миханшин, товарищем же предсѣдателя П. И. Чувашов, автор настоящих воспоминаній. В день перед возстаніем в воткинском Союзѣ было 775 дѣйствительных членов.

Воткинскіе большевики, конечно, сразу же почувствовали, что мѣстный Союз фронтовиков является организаціей им враждебной, и относились к нему с недоверіем. Но так как Союз, во первых, явно не выявлял своих анти-совѣтских настроеній, а кромѣ того, при многочисленности своего состава и наличіи у большинства оружія, представлял собою на заводѣ значительную реальную силу, то до поры, до времени его и не трогали. Тѣм временем, правленіе Союза тоже не дремало.

Оно сколачивало свою массу, принимало мѣры к вооруженію тѣх членов союза, у которых оружія еще не было, развивало анти-большевистскую агитационную работу и вообще уже исподволь готовилось к возстанію и сверженію ненавистной власти, как конечной цѣли.

Назрѣвали и событія. Возстаніе в Омскѣ по-

ложило конец мирному существованію Союза и мѣстнаго совдепа. В іюль мѣсяцѣ в Воткинск прибыли делегаты с екатеринбургскаго фронта. Прося о пополненіях для дѣйствующей красной гвардіи, они обратились и в Союз, потребовав у него три срока призывников для фронта.

Конечно, Союзу нельзя было отвѣтить:

— Мы вам солдат не дадим!

Это было-бы явной контр-революціей, открытым переходом в стан врагов совѣтствлестя.

И правленіе вывернулось, проявив большой политической талант.

Отвѣт был такой:

— Три года призывников мы вам не дадим, но всѣ цѣликом, всѣм Союзом, встать в ваши ряды готовы. Только выдайте всѣм нам оружіе, обмундированіе и обезпечьте наши семьи.

Правленіе Союза настаивало, чтобы оружіе и обмундированіе было-бы выдано его членам тут же, в Воткинскѣ, и одновременно всѣм. Но уж здѣсь провести большевиков не удалось. Союзу явно не довѣряли, и вооружать его членов было признано опасным.

Отказав Союзу в его требованіи, совдеп принял рѣшеніе разогнать его.

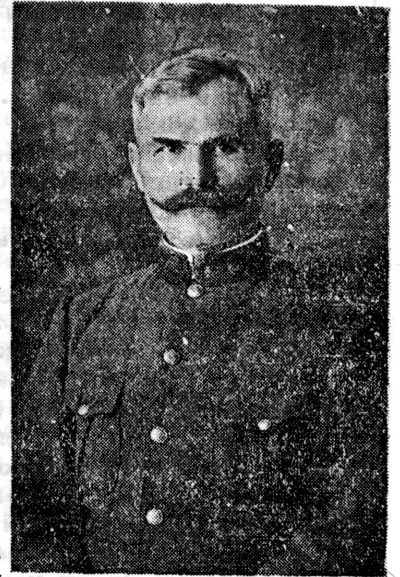
Союз на это рѣшеніе отвѣтил созывом общаго собранія. Но большевики уже рѣшили, что заигрыванія с фронтовиками пора кончить. Представители совдепа явились на собраніе и объявив, что Союз ими ликвидирован, собравшихся разогнали.

Но правленіе Союза не сложило оружіе. Пятеро фронтовиков, — П. И. Чувашов, А. В. Разживин, М. М. Непряхин, А. М. Баженов и А. И. Киприков, всѣ, кромѣ Разживина, члены правленія, — явились в совдеп, гдѣ и попытались опротестовать постановленіе о закрытіи Союза.

Говорилось о том, что за все существованіе Союза, фронтовики не проявили себя ни в коей мѣрѣ, как организація контр-революціонная, что их отказ в дачѣ трех годов для красной гвардіи является лишь желаніем выступить против чехов всѣм своим Союзом и прочее, чему большевики, конечно, не вѣрили, но положеніе на заводѣ было таково, что и от мѣр особо крутых приходилось воздерживаться.

И совдепскіе заправила пошли на компромисс. Делегатам Союза было заявлено:

— Передайте управленіе Союзом солдаткам! Этот выход из положенія правленіе устраи-

П. И. Чувашов, тов. предсѣдателя правленія воткинскаго Союза фронтовиков.

вал, — лишь-бы только Союз, как организация, продолжал-бы существовать. В дальнейшем правлению удалось добиться и большего: делегаты упростили оставления на своих местах всех членов правления, кроме председателя, на место которого заступила солдатка Мокина, и товарища председателя, на должность которого была назначена солдатка Сазонова.

Объ эти женщины были всем сердцем преданы делу, которое вело правление Союза, и стали его смелыми продолжателями. Прежний председатель передал им все незначительные дела, а все важное, что служило контр-революционной работе и подготовке восстания, взял с собою.

До этого времени Союз фронтовиков находился при совдепе, имея в исполком свою комнату. Теперь же, когда карты Союза были совсем почти раскрыты, нахождение правления при исполкоме было уже небезопасным. Мужская часть правления настояла на том, чтобы солдатка-председательница и ее товарищ заявили бы совдепу, что им, как женщинам, квартирование при совдепе неудобно, что они-де из исполкома уйдут на частную квартиру.

Совдеп дал согласие и на это.

На три четверти перешедший на нелегальное положение, Союз стал лихорадочно развивать деятельность, подготовляющую восстание. В целях информационных в красно-гвардейскую охрану завода было поставлено 10 — 15 своих людей, членов Союза. В проходной завода всегда дежурили свои люди. Если кто-либо из членов Союза не выходил на работу, немедленно же к нему на квартиру посылались люди, чтобы узнать, что за причина его неявки, — не арестован ли он.

Собрания Союза происходили в местном цехе, самом уединенном, с двором, поросшим кустарником. Собрания же правления происходили ежедневно, причем каждый раз в разных местах. Сотрудники исполкома чуть-ли не ежедневно запрашивали Мокину и Сазонову о том, где же, в конце концов, помещается правление Союза.

Но эти женщины отделивались лишь тем, что говорили, что подходящей квартиры они до сих пор еще найти не могут. Таким образом, вся работа Союза ускользнула из под рук контроля и наблюдения совдепской разведки.

Так продолжалось около двух недель.

4-го августа П. И. Чувашов и М. М. Непряхин поехали в Ижевск, чтобы там согласовать вопрос о дне поднятия восстания. Было решено, что восстание будет поднято в Ижевске, где у рабочих было много оружия. Члены же воткинского Союза фронтовиков, хотя и были вооружены, но, главным образом, револьверами.

Через два дня, 6-го августа ижевцы восстали и свергли власть большевиков.

Настроение на Воткинском заводе стало напряженным. Среди рабочих говорили, что в исполком составлен список лиц, которых должны разстрелять в ночь с 17 на 18 августа. Позднее, после восстания, этот список, действительно, в исполкоме был найден. Он заключал в себя 145 фамилий, — тут представители воткинского купечества, все правление Союза фронтовиков и целый ряд его членов.

Ситуация требовала от Союза фронтовиков

решительного перехода к активности. 14 августа на Ижевский завод Союзом были посланы два ходока, оба рядовые члены союза, А. Корляков и А. Макаров. Покинули оба Воткинский завод под видом, яко-бы, прогулки по грибы, — в это время красные выпускали рабочих с завода уже с большим разбором. Поручик Солдатов, председатель ижевского Союза фронтовиков, обещал ходокам в ночь с 16-го на 17-го августа послать к Воткинску роту, численностью в 250 человек. К заводу рота должна была подойти к 5 часам утра.

16 августа, в пятницу, все правление Союза было на чеку. В этот день можно было ожидать обысков, арестов, разстрелов, и, следовательно, важно было быть в курсе всего, что враг может попытаться предпринять. Именно в этот день сказалась прекрасная организованность правления Союза фронтовиков и его высокое умение вести нелегальную работу.

Где, при наличии своих законспирированных людей, можно было лучше и быстрее всего получить информацию, относящуюся к моменту? Конечно, в самом исполкоме, и члены правления рискнули на отчаянный шаг. Они по очереди находились в исполкоме, толкаясь среди посетителей. Каждый должен был отдежурить свой час и уходить только тогда, когда подойдет его очередь.

Предпоследним нес опасное дежурство П. И. Чувашов, сменив его должен был Н. П. Миханович, но он уже на дежурство не вступил, потому что Чувашов предупредил его, что получил сведения о том, что сейчас должно быть отдано распоряжение об аресте всего правления Союза.

Тотчас же все правленцы покинули предлы завода, укрывшись на т. н. Гульбище, в лесу, что начинается тотчас же за заводом и тянется по Сарапульскому тракту. Там у красных стояла застава с пулеметом. Правленцы скрывались между заставой и заводом. Утром, 17 августа, когда показалась ижевская рота, эту заставу снял подпоручик Непряхин.

К моменту подхода роты члены правления Союза вернулись на завод. Каждому из них, а также и отдельным членам Союза было поручено выполнение специальной боевой задачи, — занятие учреждений, отобрание оружия у отдельных красно-гвардейцев и тому подобное.

В пять часов утра над заводом стоял густой туман. Красные, заметив приближение ижевской роты, приказали давать тревожные гудки. Рабочие выбежали из своих квартир. Бежали на сигнал и красные. Члены Союза были уже все на местах. На вопросы красных, что такое случилось, почему тревога, они отвечали, усмехаясь:

— Пустяки, недоразумение!... Овцы показались на дороге, а их за ижевцев приняли. Не топчитесь, идите домой!

А в это время красно-гвардейские части уже разоружались, член Союза В. С. Глушков разоружил вторую заставу красных, около пожарной каланчи, отняв у них пулемет. Через час весь завод был во власти восставших. Позднее весь Союз фронтовиков влился в Воткинскую Народную Армию, а правление его так и оставалось при ее штабе, как орган содействующий и согласовывающий.

